

вать вину лица, но при их совокупности складывается определенная картина, позволяющая признать вину лица доказанной [8; 470]. Кроме того, прямые и косвенные доказательства различны в отношении к доказываемому факту, поэтому четкое разграничение этих понятий, выявление всех сторон и видов источников этих доказательств приведет к объективному доказыванию по уголовному делу.

На основе нашей работы мы пришли к выводу о том, что вне зависимости от вида доказательств конечным результатом доказывания должно стать установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. То есть вне зависимости от того какие доказательства имеются на руках у субъектов доказывания, прямые или косвенные, они должны устанавливать элементы предмета доказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов А.В. Уголовный процесс. – СПб.: Питер. – 2005. С. 272 .
2. Боруленков Ю.П. Косвенные доказательства как элемент технологии юридического познания // Библиотека криминалиста: Научный журнал. – 2013. – № 4 (9). С. 130-137.
3. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. – Иркутск: Издательство Иркутского госуниверситета, 2015. С. 193.
4. Лазарев В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 2010. С. 196
5. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: доказательственная система как картонный домик // Библиотека криминалиста: Научный журнал. - 2017. - № 5 (34). С. 170-182.
6. Мезинов Д.А. Уголовный процесс. К вопросу о делении доказательств на прямые и косвенные // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. С. 146 – 152.
7. Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — М. : КНОРУС, 2008. С. 704.
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М.: Наука. – 1968. С. 470.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕГРАТИВНЫХ ТЕОРИЙ ПРАВОПОНИМАНИЯ: ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕОРИИ

Н. Ю. Мунжиу,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
inikita01@gmail.com
Научный руководитель:

Е. Н. Бырдин,
доцент кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Человеческая деятельность многообразна, она требует определённого уровня проработанности, внимания со стороны теории. Теория позволяет раскрыть практическую деятельность человека и глубже понять суть вещей. Вообще, человек, будучи существом рациональным, всегда пытается добиться определённости. Поэтому для большинства людей, не имеющих отношения к юридической сфере деятельности, тезис о том, что до сих пор нет единого представления о праве, кажется весьма странным. Существует огромное количество вариантов интерпретации понятия права, среди них: юснатурализм, скандинавский правовой реализм, позитивизм, психологическая школа права и др. Данный вопрос не решён по сей день и остаётся актуальным для многих исследователей.

Представления о праве – это субъективные взгляды отдельных философов и правоведов. Кто-то видит в праве лишь проявление воли государства, кто-то способ коммуникации индивидов, кто-то представляет право, как нечто божественное или данное нам самой природой. Это лишь малая часть точек зрения. Нерешённость данного вопроса, на мой взгляд, обусловлена самой сущностью правовых явлений, которые не являются статичными, они динамичны и всегда находятся в процессе преобразования. Справедливым в таком случае кажется высказывание А.О. Рыбалова: «Право вообще не наука – это искусство, и оно не обязано знать ответы на все во-

просы» [3]. Но в тоже время, принципиально важным для личности видится необходимость определиться, какая теория права для неё более приемлема или кажется истинной. Это поспособствует выработке некоторых аспектов правовой культуры. Особенно необходимым это кажется для тех, кто только изучает юридические дисциплины.

Актуальным стал процесс по выработке «универсальных» теорий, которые представляют из себя синтез нескольких теорий, соединение их сильных сторон в новой, имеющей свои особенности и замечания теории. Отдельного внимания заслуживают концепции, выработанные отечественными учёными: В.С. Нерсесянцем и А.В. Поляковым. Выявить закономерности и причины появления этих концепций, основные тезисы и идеи, а также сравнить положения двух интегративных теорий – основная цель данной работы.

Концепцию, выработанную В.С. Нерсесянцем, принято называть либертарно-юридической. Она является спорной, ученый в своём труде предпринял попытку провести границу между понятиями «право» и «закон», тем самым соединив нравственный и нормативный подход. Позитивисты настаивают на том, что существует закон как определённое явление. А сущность и ценность, для позитивистов, это обманные слова. В таком случае позитивисты оправдывают и произвол. А произвол оправдывать нельзя, его надо преодолевать. Смысл права как явления и регулятора совершенно размывается. Особенностью является несогласие учёного с пониманием закона как «приказа суверена», а также право не должно срачиваться или восприниматься как единое целое с моралью и другими видами неправовых социальных норм. Ведь справедливо позитивисты критикуют сторонников естественно-правового подхода, которые чрезмерно сводят понятие права к другим видам неправовых социальных норм. Нужно отличать право от морали, религии, разного рода обыкновений, которые не имеют правового смысла. Иначе все эти слова, станут синонимами. Сам автор считает, что ему удалось создать некий компромисс между позитивистским и естественно-правовым подходами, создав свой вариант видения права [1; 140]. Право, как институт, систематизирует и обобщает виды социальных норм. Самое главное, что право выражается посредством трёх составляющих, которые являются в концепции основополагающими: формальное равенство всех, свобода и справедливость. Это отличает данную теорию от социологического подхода. Сущность права – это формальное равенство. Речь идёт именно об отличительной особенности права, как от произвола, так и от других социальных норм. Специфика права не может быть сведена к произвольному началу. Право, как общеобязательное правило поведения, должно действовать при наличии определённых условий, которые В.С. Нерсесянц выделяет как необходимые компоненты. Существующая равная мера в формальном равенстве, равная для всех по одному масштабу – первый компонент. Формально свободные субъекты – второй компонент. Справедливость как сугубо юридическая характеристика – третий компонент. Формальное равенство учёный трактует как некий тип правовой регуляции. Это такой тип отношений, когда некая единая норма регулирует определённую сферу отношений. Здесь есть единая мера по общему масштабу. Адресаты нормы, т.е. те, кто находятся в сфере регуляции этих отношений независимы друг от друга. Но они одинаково подчиняются этой единой норме регуляции – это их свобода. Несвободные субъекты права – это рабы, объекты права. Свободен индивид может быть только тогда, когда он не только адресат правовой нормы, но и её творец и защитник [2; 71]. Данный подход позволяет определить совпадение права и закона в их смысловом и применительном значении, так и расхождение, в случае несоблюдения принципа всеобщего равенства.

Теория академика В.С. Нерсесянца была подвергнута резкой критике, как теория скорее философского и идеалистического характера [3; 12]. Основанием для этого послужила неопределённость понятия «свободы». Свобода по отношению к чему? Как трактовать данное понятие? Свобода по отношению к кому? Различные варианты понимания данного определения, не дают четкого представления о том, какой смысл вкладывал академик в данное явление. Если провести аналогию с современными законами, то тут больше проявляется ограничивающая мера. Неопределённость таких понятий как «свобода», «формальное равенство», «справедливость», создаёт огромную угрозу для правотворчества. Правотворчество должно руководствоваться четкими и определёнными критериями для эффективной и продуктивной деятельности. А если в качестве руководящих начал и принципов использовать неопределённые категории, то наступит произвол.

Ещё одной теорией, которая заслуживает внимания, является коммуникативная теория правопонимания, разработанная А.В. Поляковым. Учёный считает, что право представляет собой особый вид коммуникации между индивидами. Данная теория во много содержит в себе идеи и концепции, разработанные другими науками: политологией, психологией, философией, историей и др. Посредством коммуникации индивиды взаимодействуют друг с другом, законы содержат в себе веления, необходимые и структурируемые самими субъектами этих отношений [5]. Само правило поведения, которое содержится в тексте закона, не может выступать источником права до тех пор, пока не будет соответствующей социальной практики, в противном случае, субъекты не будут вступать в отношения посредством таких норм. Право, по мнению учёного, может существовать без государства, государство же без права существовать не может. Государство представляется как институт, посредством которого право получает формальное закрепление. Поляков выделил четыре аспекта права: 1) текстуальный; 2) социокультурный; 3) психологический; 4) праксиологический. Право выступает как определённый социальный язык, посредством которого происходит коммуникация членов общества. Психологический аспект выступает в виде осознания и понимания субъектом необходимости регулирования его отношения посредством должного поведения, а также его способность реализовывать свои права и нести юридические обязанности. Социокультурный аспект проявляется в объективной природе общества посредством наличия общепризнанных, общезначимых моральных, культурных, идеологических ценностей, которые определяют права и обязанности субъектов. Теория вмещает в себе аспекты как социологической и нормативистской, так и некоторые аспекты психологической теории [5; 132-133]. Сам А.В. Поляков признаёт, что ему не удалось решить вопрос правопонимания окончательно, но его теория является компромиссной и соответствует степени проработанности на сегодняшний день [6; 263].

К минусам данной теории можно отнести непроработанность таких элементов как правоотношение и право, что ведёт к сложностям определения права как такового в контексте социально-правового института. Отсюда вытекает проблема слабого разграничения правового и социального регулирования. Мало внимания уделяется правоохранительной роли государства, что влияет на состоятельность теории в целом.

Стоит отметить сходство теорий в вопросе разграничения понятий «право» и «закон». Для теорий В.С. Нерсесянца и А.В. Полякова, понятие право не является тождественным понятию закон. А.В. Поляков в своей теории коммуникативного правопонимания представляет, что закон является лишь одним из видов проявления права, наряду с не юридическим правом отдельных социальных групп, например, право каких-либо профессий [5; 39]. В либертарно-юридической концепции правопонимания В.С. Нерсесянца, право является собирательным понятием и включает в себя три аспекта: формальное равенство, свобода, справедливость. Посредством этих аспектов можно определить, является ли закон правовым с точки зрения теории. Таким образом, возможно несоответствие закона праву [3; 13].

Вторым сходством данных теорий является тезис об особенной роли субъекта правовых отношений, который должен выступать не только адресатом правовой нормы, но и отправной точкой, на которой зиждется закон. В тоже время, учёные расходятся во мнениях относительно содержания этой отправной точки. По мнению А.В. Полякова, норма права формируется посредством социальных связей индивида и его правосознания [5; 232]. Участие личности в правотворчестве у В.С. Нерсесянца является важной и необходимой составляющей его «свободы» [2; 72].

Фундаментальным различием данных теорий будут являться те ценности, на которых основывается право. Коммуникативное право постулирует именно взаимоотношения индивидов и их социальные связи, как основу права. Либертарно-юридическая концепция исходит от необходимости наличия всеобщего равенства, которое является определяющим фактором.

Санкция понимается в либертарно-юридической концепции и в коммуникативном правопонимании по-разному. Для В.С. Нерсесянца, санкция - это исключительно прерогатива государства, которое выступает в виде института, осуществляющего принуждение к исполнению норм [1; 78]. В понимании А.В. Полякова, санкция яв-

ляется социальным явлением, которая выступает реакцией субъектов правоотношения в виде осуждения со стороны общества. Она может проявляться в виде изоляции от общества или штрафа [5; 323].

В заключение хочется отметить, что несмотря на недостатки и минусы названных теорий, они получили большое распространение и нашли своих приверженцев. В.С. Нерсесянцу и А.В. Полякову если не удалось полностью решить проблему правопонимания в современной науке, то удалось на шаг приблизиться к её решению. Являясь разными теориями, в тоже время они имеют схожие черты, что говорит нам об «универсальности» данных воззрений. Используя наработки и самые сильные стороны известных теорий правопонимания, учёным удалось создать что-то уникальное и особенное. Вопрос правопонимания остаётся открытым и сегодня, но благодаря свежим идеям и воззрениям, отечественная юридическая наука как была, так и остаётся одной из самых сильных в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М., 2004. 802 с.
2. Нерсесянц В.С. Выступление на Круглом столе журнала «Советское государство и право» - «О понимании советского права» // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 70-72.
3. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3 С. 3-15.
4. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005 № 5.
5. Поляков А.В. Общая теория права: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 642 с.
6. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 575 с.

АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА К УСЛОВИЯМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**А. А. Оляха,
студентка СПБИ (Ф) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
alex.michaelson@yandex.ru**

**Научный руководитель:
Л. К. Самойлова,
доцент кафедры административного и
финансового права СПБИ (Ф) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат экономических наук, доцент**

Конституционно-правовые положения устанавливают совокупность принципов, на основе которых базируется не только регулирование общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, но и формируются направления государственной политики, определяются подходы к обеспечению национальной безопасности. В частности, Конституцией Российской Федерации предопределен федеративный характер государственного управления.

В настоящее время в правовой доктрине возобновился интерес к теоретическому осмыслению принципа федерализма и его практическому применению, что обусловлено как накоплением нового опыта, позволяющего судить об эффективности сформированного положения, так наличием неурегулированных аспектов в процессе реализации.

Принимая во внимание положения Конституции Российской Федерации, принцип федерализма выражен, прежде всего, в рассредоточении власти; в территориальном устройстве Российской Федерации, предполагающем различные правовые статусы административных образований; в разграничении вопросов ведения Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления. Таким образом, сущность его с одной стороны сведена к раскрытию особого типа власти, разделенной между центральными и субфедеральными органами